

Бай Сяо хотел проводить его вниз, но заметил его напряжение, поэтому лишь кивнул, проводив взглядом, как тот зашёл в лифт:

— До завтра.

Чэн Юэ кивнул, дверь лифта закрылась.

Бай Сяо погладил свою учащённо бьющуюся грудь, не сдерживая нежной улыбки.

Как же... он такой милый?

После того как Чэн Юэ ушёл, Бай Сяо прибрался и собрался спать. Вернувшись в свою комнату, увидел забытый рядом с ноутбуком Alienware камешек, подумал: неужели господин Чэн так растрогался из-за этого маленького камешка, что предложил контракт на содержание?

Не сдерживая улыбки, покачал головой, Бай Сяо снова положил камешек на полку, вытащил из книжного шкафа оригинал «Меча Решимости» старика Чана и принялся читать.

Старина Чан всегда писал о чувствах скрыто, неброско, словно подводные течения, и только по некоторым деталям можно внезапно понять, что Цзин Ляньшэн так любил Мужун Юнь.

Он никогда прямо не описывал чувства Цзин Ляньшэна, лишь писал, как этот мужчина, всегда заботившийся только о пути меча и мести, проходя мимо кондитерской на рынке, вдруг вспоминал, что Мужун Юнь любит пирожные с османтусом; лишь писал, как он часто появлялся из какого-то неожиданного уголка, когда Мужун Юнь была в опасности, спасая её из беды.

Когда Цзин Ляньшэн узнал, что Мужун Юнь — его сестра, он развернулся и ушёл из того двора, его шаги становились всё быстрее, наконец он применил лёгкое искусство, на полном ходу влил внутреннюю энергию в ветку персиковых цветов, швырнул её вперёд, затем выхватил меч, всё его тело будто стало острым лезвием, пронзившим воздух, остриё меча рассекло ветку вдоль ствола пополам, лепестки тоже были рассечены, изначальные чувства в безлюдной дикой местности превратились в грязь.

В конце концов, только ветер, луна и воля меча сопровождали его.

Пока он не умер, Мужун Юнь так и не осознала, что он её любил.

Держа книгу, Бай Сяо сидел на кровати, думая: чувства Чэн Юэ куда проще разглядеть, чем у Цзин Ляньшэна. Не говоря уже о сегодняшнем сердцебиении в машине, только по тому, как он волновался, ожидая его ответа, Бай Сяо мог быть уверен, что Чэн Юэ определённо испытывает к нему некоторые чувства.

Собственно, в момент, когда Чэн Юэ предложил контракт на содержание, он был действительно шокирован, даже немного разозлился, он думал, что Чэн Юэ уже давно понял, что его предыдущие слова о содержании были всего лишь шуткой, но он серьёзно предложил содержание!

Но... позже, в тот миг, когда он отвернулся от его взгляда, Бай Сяо вдруг разглядел в душе Чэн Юэ тонкое ожидание и трепет.

В тот момент Бай Сяо внезапно понял глубоко въевшуюся в кости неуверенность Чэн Юэ — на самом деле Чэн Юэ знал, что это неправильно, но всё равно предложил.

Что ж, пусть ошибка станет продолжением.

На следующий день, когда секретарь Ян принёс контракт, Бай Сяо спокойно подписал.

С тех пор как он познакомился с Чэн Юэ, это был уже третий контракт.

Когда же Чэн Юэ наконец поймёт, что всё это для них двоих — всего лишь макулатура?

*

Три дня спустя Бай Сяо переехал в дом Чэн Юэ на вилле Наньюань, водитель Чэн Юэ приехал на джипе и перевёз все вещи Бай Сяо, позже, конечно, большинство предметов повседневного обихода были выброшены и заменены новыми. Бай Сяо, глядя на книжный шкаф, занимающий большую часть стены, с удовлетворением расставил свои два ряда манги и один ряд романов, различные фигурки расставил в ряд на новеньком большом столе.

С сегодняшнего дня он начинает жизнь на всём готовом!

Только закончив расставлять вещи, Бай Сяо увидел, как тётя Мэй стоит у двери его комнаты, смотря на него мрачным взглядом.

— ...

— Эх, я столько лет изучала физиогномику, а всё равно плохо изучила.

Бай Сяо:

— ???

— Как же я не разглядела, что ты маленький демон?

Бай Сяо:

— ???

— Наш господин Чэн всегда был целомудренным, как же он, как и тот ребёнок Сяо Ло, научился содержанию? — На лице тёти Мэй читалась печаль. — Раз он разрешил тебе жить здесь, значит, ты ему нравишься. С детства он не умел ухаживать, всё из-за влияния его отца и Сяо Ло. Я не презираю тебя, но ты обязательно хорошо к нему относись, иначе я тебя не пощажу!

Бай Сяо:

— ???

Последующий поворот немного не тот? Разве это не сцена, где слуга рядом с тираном обвиняет маленького демона в совращении господина?

Бай Сяо, глядя на печальное выражение тёти Мэй, внезапно осенило, он с некоторой неуверенностью спросил:

— Господин Чэн раньше кого-то любил?

— Такой взрослый человек, разве может никого не любить? — Тётя Мэй с выражением «ты

такой наивный» посмотрела на него. — Более того, это он первый проявил инициативу, но не добился, напугал человека, тот уехал в Англию и, кажется, до сих пор не вернулся.

Напугал? Господин Чэн был таким решительным? А теперь почему всегда такой сдержанный, взрывается от одного прикосновения?

— Когда это было?

— Ещё в старшей школе... прошло уже столько лет, не волнуйся, А Юэ уже его не любит.

В душе Бай Сяо были полны сомнений, он хотел продолжить расспросы, как вдруг внизу хлопнула дверь.

— Ах, А Юэ вернулся, — тётя Мэй понизила голос. — Об этом при нём не упоминай, даже если уже не любит, в душе остался шрам, прошлое осталось в прошлом, он не говорит, и ты не спрашивай, понял?

Бай Сяо пришлось кивнуть и последовать за тётей Мэй вниз.

*

Чэн Юэ сегодня вернулся довольно рано, увидев приветствие Бай Сяо, он чувствовал некоторое неловкость, но также ожидание от предстоящей жизни.

Попросив тётю Мэй продолжать заниматься своими делами, Чэн Юэ повёл Бай Сяо осмотреть виллу, ознакомиться с обстановкой.

— Тётя Мэй живёт на первом этаже, твоя и моя спальни на втором, твои вещи собраны?

Бай Сяо кивнул:

— В основном да.

— Если чего-то не хватает, скажи тётю Мэй... тётя Мэй живёт в этой комнате. — Чэн Юэ указал на комнату с окнами на солнечную сторону.

Бай Сяо бегло осмотрелся, обнаружив, что в комнате тётю Мэй также есть отдельная ванная, условия не хуже, чем у членов семьи.

Он повёл Бай Сяо в другую сторону, открыл дверь, чтобы показать:

— Здесь можно развлекаться, есть бильярд, беговая дорожка.

Чэн Юэ направился на второй этаж, Бай Сяо последовал за ним, восклицая:

— Ты каждый день занимаешься спортом?

— ...Раньше часто, сейчас иногда.

На втором этаже, кроме трёх комнат, были ещё домашний кинотеатр и фортепианная комната. Бай Сяо цокал языком:

— Ты ещё и на пианино играешь?

— ...Давно не играл. Если хочешь научиться, могу научить.

Бай Сяо улыбнулся и кивнул.

Ещё одна комната — кабинет. Бай Сяо вошёл и, увидев книжные шкафы, заполняющие стены, был действительно удивлён. Книги стояли от пола до потолка, очень внушительно.

Бай Сяо спросил:

— Книги здесь я могу читать?

Чэн Юэ был широко образован, среди них было немало классики и романов, он считал, что Бай Сяо сможет понять многие, поэтому сказал:

— Можно.

У него не было привычки хранить секретные документы в кабинете, некоторые важные вещи лежали в сейфе, выставленное на виду не требовало особого сокрытия.

— Когда меня нет, ты тоже можешь приходить сюда читать, но учти, в кабинете и гостиной есть камеры наблюдения, я надеюсь, что когда я иногда смотрю записи, ты всё ещё сохраняешь прекрасный образ, а не мгновенно превращаешься в ковыряющего в ногах мужика.

Бай Сяо рассмеялся:

— То есть, ковырять ноги можно только в своей комнате?

Уголок рта Чэн Юэ дёрнулся:

— В смысле, не ковыряй ноги!

Бай Сяо поднял бровь:

— Но ковыряние ног — это естественно, господин Чэн, разве ты никогда не ковыряешь ноги...

Чэн Юэ перевёл дух:

— Ковыряю я или нет — не важно!

Чэн Юэ на мгновение усомнился в жизни: ...Фокус совершенно не тот! Зачем он с Бай Сяо обсуждает вопрос ковыряния ног!

Он перевёл дух:

— Я хочу сказать, раз уж ты теперь мой человек, я надеюсь, ты будешь всегда сохранять приятный для глаз облик, подходящий вазе.

Бай Сяо смиренно кивнул, принимая наставление.

Чэн Юэ даже удивился, он не имел в виду, что Бай Сяо — ваза, думал, тот будет спорить, но нет.

Спускаясь вниз, он даже немного пожалел, не ранит ли его такие слова... немного?

Когда тётя Мэй приготовила ужин, он увидел, как Бай Сяо жеманно принял крайне девичью

позу за столом, глядя на тарелку борща перед собой, полный восторга:

— Ах! Этот суп выглядит таким вкусным!

— ...

Чэн Юэ нахмурился, мурашки побежали по коже:

— Что ты делаешь...

Устранены все китайские символы. Имена и термины приведены в соответствие с глоссарием. Прямая речь везде оформлена через длинное тире. Исправлена пунктуация, удалены лишние кавычки и звёздочки, использованные для оформления мыслей. Текст приведён к единому стилю.

<http://bllate.org/book/15597/1390830>